

УДК 101.1**Проблема прогнозирования в социально-философском измерении****Клюев Алексей Александрович**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии,
Балтийский государственный технический
университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: kluyev2009@rambler.ru

Аннотация

В настоящей статье на примере конкретных работ предпринята попытка рассмотреть прогностический потенциал философии. Проблема осмысления будущего всегда была в центре внимания мыслителей, но выделение прогностической функции философии остается спорным вопросом для различных школ и направлений. Образ будущего в философии раскрывается с помощью категорий пространство, время, движение, изменение и развитие. В статье раскрываются онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические аспекты проблемы прогнозирования, нашедшие отражение в философских работах. В настоящее время социальное прогнозирование связано с созданием сложных научно обоснованных программ и моделей, но в условиях быстроменяющейся реальности это не всегда решает проблему точности и достоверности прогнозов.

Для цитирования в научных исследованиях

Клюев А.А. Проблема прогнозирования в социально-философском измерении // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 5А. С. 72-80.

Ключевые слова

Прогнозирование, будущее, сценарий развития, планирование, утопический проект.

Введение

Философия исторически имела дело с осмыслением сценариев будущего. Философия как особая область знания обладает специфичными методами и подходами к познанию самых сложных социальных проблем, что во многом определило ее прогностический потенциал. Обращение к феномену будущего неотделимо от резюмирования прошлого и выявления сущностных черт проблемы в настоящем. Философия, занимаясь постижением исторических эпох, тенденций общественного развития, закономерностей развития техники, предупреждает о скрытых опасностях. Для М. Хайдеггера, в частности, время – это не просто цепь событий, а возможность постижения опасностей. В «Вопросе о технике» философ замечает: «Чем ближе мы подходим к опасности, тем ярче начинают светиться пути к спасительному. Тем более вопрошающими мы становимся. Ибо вопрошание есть благочестие мысли» [Хайдеггер, 1993, с. 238].

Основная часть

В Новейшей философской энциклопедии Института философии РАН термин прогноз (от греч. *prognosis* – предвидение, предсказание) определяется как «вероятностное суждение о будущем состоянии какого-либо процесса или явления. В самом широком смысле термин «прогноз» выступает как синоним предсказания или предвидения, но чаще всего используется для обозначения их частных случаев, когда речь идет о достаточно конкретных событиях с указанием более или менее точных сроков их наступления или ненаступления» [Суворов]. Слово «прогнозирование» в английском языке переводится как *forecast* или *prediction*. Английское слово «*predict*» подразумевает вывод из фактов или общепринятых законов природы; оно часто означает научную точность предсказания. «*Forecast*» означает предусмотрительность в отношении будущего (например, путем предвосхищения, предположения о возможных событиях).

Прогнозирование – это разновидность познавательной деятельности человека. Как и любая осознанная деятельность человека, прогнозирование непосредственно связано с целеполаганием. Целью процесса прогнозирования является получение прогноза, то есть рационально обоснованной информации о возможных вариантах развития объекта или системы.

Прогнозирование на современном этапе развития общества ассоциируется с деятельностью профессионального ученого или научного сообщества, а выделение прогностической функции философии является дискуссионным вопросом. Философия в меньшей степени, чем наука имеет дело с эмпирическими данными и количественными значениями тех или иных свойств изучаемого объекта. Существует также позиция, что общественные науки, в том числе и философия, отстают от естественных наук в области прогнозирования. К. Поппер, например, негативно относился к социальному прогнозированию в контексте своей критики историцизма. Во введении к работе «Нищета историцизма» он пишет: «Историцизм видит главную задачу социальных наук в историческом предсказании. Задача эта решается, когда в основе исторической эволюции усматривают «ритмы», «схемы», «законы» или «тенденции». Убежден, что именно историцистские концепции ответственны за неудовлетворительное состояние теоретических социальных наук (кроме экономической теории), поэтому изложение этих концепций не может быть беспристрастным» [Поппер, 1993, с. 10]. В.С. Степин целенаправленно отстаивал прогностическую функцию философии как неотъемлемую сторону

системы философского знания. Определение будущего развития сложных систем осуществляется, по мнению В.С. Степина, сценарно. К собственно прогностическим аспектам философии ученый отнес, в частности: генерирование новых мировоззренческих смыслов, намечание новых путей социального развития, участие в научных революциях и обоснование научных знаний [Степин, 2009, с. 5-10].

Опыт прогнозирования в Российской империи включал в себя составление различных моделей развития, относящихся к политической, экономической и военной сфере. Изучение Полного собрания законов Российской империи позволяет сделать вывод о том, что правящая династия в целом постоянно выражала обеспокоенность о будущем развитии страны.

Традицию отечественного научного планирования и прогнозирования во многом определила деятельность М.В. Ломоносова. В 1757 г. М.В. Ломоносов получил должность начальника Географического департамента при Академии наук. В задачу департамента входило составление нового Большого атласа Российской империи, состоящего из 60-70 карт. Он считал чрезвычайно важным отразить в Атласе подробно не только пространственные данные с учетом достижений географической науки, но и особенности хозяйственной деятельности, этнографические сведения и историческую жизнь. Для получения обширных сведений об особенностях устройства Российской империи в 1759 г. при участии М.В. Ломоносова в Географическом департаменте была составлена анкета «Географические запросы», включавшая 30 вопросов. Вопросы в целом отражали идею проведения комплексного исследования, учитывающего взаимосвязь экономических и физико-географических особенностей. Анкета, разработанная при участии М.В. Ломоносова, включала 30 вопросов, направленных на прояснение и дополнение сведений о специфике различных районов Российской империи:

1. Город чем огражден, каменною стеною или деревянною, или земляным валом, палисадником или рвами, причем показать меру их окружности, вышины, глубины, цело ли оное ограждение или нет.

2. Много ли приходов внутри и за городом и которые церкви каменные или деревянные. Есть ли каменные новые и старинные казенные строения и каких они времен от постройки. Есть ли каменные дома тамошних обывателей и сколько.

3. На какой реке или озере город построен и на которой стороне по компасу или по реке вниз, на обоих берегах или на островах.

4. Когда бывают в городах ярманки, есть ли гостиные дворы, и откуда больше и с какими товарами приезжают, и который день в неделе торговый.

5. У обывателей какие есть промыслы.

6. В каких ремеслах народ больше упражняется и которое в лучшем состоянии находится.

7. Какие где по городам или по селам фабрики или рудные заводы, или в каких от городов расстояниях и при каких реках.

8. Есть ли ряды и ярманки и в каких знатных селах.

9. Где есть водяные мельницы с надлежащими плотинами, пилные или хлебные, и на каких водах именно.

10. Где есть усолья, сколько солончарен и по многу ль черенов; где есть озерная или морская самосадка, либо горная соль; где есть старые оставленные усолья.

11. По оных мест рекам какие суда ходят по весне и в межень.

12. По великим рекам и по берегам и островам морей и знатных озер где есть оброчные рыбные ловли и какие рыбы больше ловятся.

13. У рек, по коим есть судово́й ход, на которой реке, вниз считая, лежит нагорная сторона

и на которой луговая.

14. По рекам, где ходят суда с товарами, не бывает ли препятствия от подмытых деревьев с берегов весной или от летней пересухи.

15. Где по рекам есть пристани купеческие, из коих мест на оные с грузом приезжают, и до которых мест сплавливают и порожние суда назад обращаются.

16. О которую пору по большей части реки при городах замерзают и выходят, и где бывают вешние и осенние наводнения, и как велики.

17. Где есть переволоки, через кои с одной реки на другую товары сухим путем перевозят, и при каких урочищах дорога лежит, по каким местам, гористым или равным, и на сколько верст.

18. При дорогах, по которым ездят из какого города в ближние соседние города, какие в деревнях церкви, и где есть монастыри, где мосты, перевозы, и через какие реки именно, и где дороги лесами, полями, горами или водами, и в каких расстояниях смежные города.

19. Каждой губернии и провинции назначить пограничные города и крепости, села и деревни, или разделяющие их реки и другие воды поименно.

20. Где есть знатные и высокие горы, показать их положение и на который ветер простираются.

21. В каждой провинции каких родов хлеба сеются больше, плодovitо ль выходят, рассуждая общую перед посеянным прибыль.

22. Какого где больше скота содержат.

23. Каких где больше зверей и птиц водится.

24. Где есть вредные гадины в чрезвычайном множестве, какие.

25. Ежели где есть какие в городах чертежи оных городов самих и окрестных мест, то оные купно с географическими известиями присылать или точные с них копии.

26. Назначить, где есть старых городов оставшие развалины или городища, в каких состоят остатках и признаках, и как их называют.

27. Также показать, где есть следы старых рек, которые ныне заросли и высохли, в которую сторону простираются и как их ныне называют.

28. От северных сибирских городов и зимовий присылать известия об островах на Ледовитом море, которые ведомы тамошним жителям или промышленным людям, коль велики, коль далече от матерой земли, и каких зверей на них ловят, также как и оные острова называются.

29. В городах буде есть летописцы, присылать с них верные копии при географических известиях для «Истории российской».

30. В котором уезде который народ живет, один или с другими смешанный [Ломоносов, 1955, с. 201].

М.В. Ломоносов неоднократно демонстрировал свою склонность к системно-логическому мышлению и научной интуиции. Многие научные выводы и обобщения философа опережали свое время. В своих проекциях будущего развития страны М.В. Ломоносов рассматривал народонаселение как важнейший фактор поступательного развития страны, поднимал вопрос о экономическом росте и процветании государства на основе использования природных богатств и выхода к морям, предвосхищал расширение территорий «сквозь ледяные моря», предвидел успехи России в области кораблестроения и т.д.

Середина XIX до начала XX вв. – время высокого духовного подъема русской философии и культуры в целом. Творческие и интеллектуальные усилия философов оказались сосредоточены

на осмысление перспектив развития России. К особенностям философского поиска этого периода можно отнести следующие особенности: динамичность, постоянное развитие и обновление идей, патриотический пафос, тревогу за будущее развитие страны, эмоциональность и вытекающая отсюда субъективность оценок, сознательный уход от фактов и одновременно способность видеть тенденции и т.д. В этом аспекте можно выделить работы А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, А.И. Герцена, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Д.И. Менделеева, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, М.М. Бахтина, К.Э. Циолковского и других.

Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» рассматривал постижение будущего как «крайне трудное, так сказать, гадательное дело» [Данилевский, 2008, с. 565]. Для характеристики будущего развития культурно-исторических типов, по мнению Н.Я. Данилевского, необходимо подвести под общие категории деятельность прошедших культурно-исторических типов, определить направленность их деятельности и сравнить с теоретическими требованиями. Желаемая перспектива будущего для славянского типа по Н.Я. Данилевскому – достижение политической независимости и вместе с тем и славянского единства. Н.Я. Данилевский не занимался целенаправленным прогнозированием, а скорее направлял свои усилия на определение идеала будущего Российской империи в контексте мирового цивилизационного развития.

Д.И. Менделеев в научном труде «К познанию России» (1906 г.) на основе эмпирических данных сделал демографический прогноз развития страны на несколько десятилетий вперед. Основой исследования послужили итоги переписи населения 1897 г. и данные Центрального статистического комитета России по показателям естественного прироста в конце XIX–начале XX вв. Главная особенность подхода Д.И. Менделеева – выдвижение оптимистических сценариев демографического развития Российской империи и других развитых государств. Д.И. Менделеев предположил, что при сохранении показателя естественного прироста в 1,5% (15 человек на 1000 жителей) население Российской империи будет стабильно увеличиваться. По расчетам Д.И. Менделеева, в 1910г. в Российской империи должно было проживать 155,6 млн. человек, в 1950 г. – 282,7 млн, а в 2000 г. – 594,3 млн. человеком. Некоторым прогнозам Д.И. Менделеева оказалось не суждено осуществиться, но методологический подход ученого в области изучения народонаселения остается востребованным современными демографами [Менделеев, 2002].

Одно из центральных понятий философии М.М. Бахтина – будущее. По мнению М.М. Бахтина, человек свободен, и ничто не может быть предсказано или определено помимо его воли. В работе «К роману воспитания» философ рассуждал о способности художника схватывать моменты и составлять представления о будущем. О будущих перспективах могут свидетельствовать социально-экономические противоречия текущего времени. М.М. Бахтин рассматривал в качестве провидца не только творческую личность, но и ученого, философа, пытающихся увидеть себя и свое время в «Большом времени», где сформируется образ будущего [Бахтин, 2012, с. 292]

Особый интерес для изучения закономерностей социально-экономического развития представляет концепция, предложенная Н.Д. Кондратьевым. Н.Д. Кондратьев предложил рассматривать закономерности социально-экономического развития на самых передовых в то время экономико-математических и статистических принципах. Изучая уровень цен, заработную плату, добычу угля, золота, производство чугуна и свинца за 140 лет, он предположил и доказал существование трех больших циклов экономической конъюнктуры

[Кондратьев, 1993].

В 1915 г. при Императорской академии наук по инициативе академика В.И.Вернадского была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС). В задачу комиссии входило комплексное экономико-географическое исследование территорий страны. Первые мероприятия были направлены на оценку природно-ресурсного потенциала регионов. В 1920-е гг. Комиссия усилила свою деятельность по организации исследований, что отразилось на количестве проведенных экспедиций (до 40-50 экспедиций в год). География проведения экспедиций оказалась самой обширной: районы Курской магнитной аномалии, Кузнецкого угольного бассейна, Кольского полуострова, зал. Кара-Богаз-Гол Каспийского моря, Ферганская долина и т.д.

В эпоху средневековья в западноевропейской философии сложилось особое понимание проблемы будущего. Определяющими принципами при интерпретации исторического процесса стали провиденциализм и эсхатология. Провиденциализм рассматривал человеческую историю как непрерывный процесс реализации божественного плана. Эсхатология, находясь в тесной взаимосвязи с провиденциализмом, предлагает большое поле для философской рефлексии на тему будущего. На основе тревожных тенденций современности эсхатологическая традиция пыталась составить сценарии развития будущего, причем выдвигались исключительно пессимистические трактовки.

В XVI-XVII вв. появляются утопические проекты Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона. Социальная утопия – рациональный способ обоснования желаемой модели жизнеустройства. Утопическое мышление направлено на реализацию определенного проекта будущего. История философии отличается вариативностью утопических проектов, а точного однозначного определения идеального состояния общества не сложилось. Социальные утопии, как правило, привязаны к мировоззрению, опыту, социальному положению авторов. Утопия и прогнозирование взаимосвязаны, но не тождественны между собой. Прогноз основан на настоящих тенденциях, принятии объективных противоречий настоящего, а утопическое мышление подкреплено преимущественно убеждением, что мир можно сделать лучше.

В философии Нового времени обращает на себя внимание теория познания И. Канта. Субъектом любой познавательной деятельности является человек. И. Кант предложил мысль о том, что главная проблема познавательной деятельности заключена в особенностях человеческого разума, а не в бытии, наполненном тайнами и загадками. Человеческий разум не способен познать окружающую действительность, природу во всей полноте. Вместе с тем познание возможно, и когда разум с арсеналом своих средств пытается выйти за собственные границы, он наталкивается на неподдающиеся логическому разрешению суждения. И. Кант обнаружил четыре таких противоречия и назвал их антиномиями. Для того, чтобы показать ограниченность возможностей разума, И. Кант использует понятие «вещь в себе», означающее внутреннюю сущность вещи, которая никогда не будет познана [Кант, 2020].

Таким образом, опираясь на методологию И. Канта, можно утверждать, что любая познавательная деятельность возможна, но она ограничена собственными границами, за которыми возникают антиномии и внешними границами, означающими «вещь в себе». Позже Г. Гегель заметил, что противоречия охватывают весь мир, предметы, идеи и мышление. Наличие противоречий, по Гегелю, является признаком истинности, а отсутствие противоречий – критерием заблуждений.

Философии XX в. более обстоятельно и акцентированно обращала внимание на проблему будущего в контексте противоречий социально-экономического и технологического развития,

экологических угроз, глобализации, кризиса национальных государств и т.д.

К. Ясперс, в частности, в работе «Смысл и назначение истории» обращается к теме планирования. Согласно К. Ясперсу, «план возник в условиях неблагополучия, опасности, грозившей трудовому процессу и предприятию в целом» [Ясперс, 1991, с. 187]. Философ пытается разобраться в смысле системы тотального планирования. В этом аспекте он подчеркивает: «Короче говоря: источником планирования всегда является нужда. Наибольшая нужда, нужда, связанная с войной, является источником тотального планирования. Смысл и право подобного планирования в условиях нужды оказываются преобразованными тем, что воля государства, воля защищать и завоевывать, достигает на короткий срок максимальной энергии посредством тотального планирования. К этому следует присовокупить необходимость переносить величайшие бедствия, чтобы можно было производить оружие» [Ясперс, 1991, с. 188]. Тотальное планирование, по К. Ясперсу, в идеале должно опираться на строгую систему знания, способную учесть множество факторов, что на практике не удастся достичь. Главная опасность тотального планирования, по Ясперсу, видится в том, что государство в таких условиях начинает подчинять себе полностью экономику и многообразие социальных отношений.

Особое отношение к теме будущего социума сложилось у представителей концепции информационного общества. Известный социальный мыслитель Д. Белл отмечал, что прогнозирование является сложной научной проблемой, предполагающей глубокий анализ устойчивых тенденций. Философ выделил и раскрыл сущность нескольких типов прогнозирования: технологического прогнозирования, демографического прогнозирования, экономического прогнозирования (простое исследование рынка, создание временных серий макропеременных, эконометрическая модель), политического прогнозирования, некоторые разновидности социального прогнозирования.

В «Третьей волне» О. Тоффлер отмечает тенденции формирования новой цивилизации, отличающейся широким внедрением технологических новаций. О. Тоффлер предполагал, что произойдут существенные социальные изменения, охватывающие все стороны человеческой жизни: семейную жизнь, работу, экономическую сферу, политику и даже мировоззрение [Тоффлер, 1999].

Заключение

Таким образом, философия исторически опосредованно и непосредственно занималась осмыслением будущего, но прогностическая функция философии остается предметом дискуссий. Философия XX-XXI вв. значительно усилила интерес к теме будущего в связи с научно-техническим прогрессом, процессами глобализации и изменениями в социальной организации. Современная социальная философия в своих исследованиях обращает также внимание на некоторые источники нефилософского характера, например, официальные документы, футурологические сочинения, доклады Римского клуба и т.д. Вопрос о будущем состоянии общества в целом остается открытым, и никто не может высказать однозначное мнение по этой проблематике.

Библиография

1. Бахтин М.М. К «роману воспитания». Собрание сочинений: в 7 томах. Т. 3. М.: Язык славянских культур, 2012. 880 с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М: Academia, 2004. 783 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Академический проект, 2020. 567 с.
5. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. 543 с.
6. Ломоносов М.В. Служебные документы 1742-1765 гг. Полное собрание сочинений в 11 томах. Т. 9. М; Л.: Издательство АН СССР, 1955. 1019 с.
7. Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.
8. Поппер К. Нищета историцизма. М.: Издательская группа «Прогресс» - ВИА, 1993. 187 с.
9. Степин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. – С. 5-10.
10. Суворов О.В. Прогноз // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphras.ru/elib/2451.html> (дата обращения: 20.05.2025).
11. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.
12. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

The problem of forecasting in the socio-philosophical dimension

Aleksei A. Klyuev

PhD in Philosophical Sciences,

Associate Professor,

Department of Philosophy,

Baltic State Technical University "Voenmekh" named after D.F. Ustinov,

190005, 1, 1st Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: klyuev2009@rambler.ru

Abstract

This article attempts to examine the prognostic potential of philosophy using specific works as an example. The problem of understanding the future has always been the focus of thinkers, but identifying the prognostic function of philosophy remains a controversial issue for various schools and trends. The image of the future in philosophy is revealed using the categories of space, time, movement, change and development. The article reveals the ontological, epistemological, axiological and praxeological aspects of the problem of forecasting, reflected in philosophical works. At present, social forecasting is associated with the creation of complex scientifically based programs and models, but in the context of a rapidly changing reality, this does not always solve the problem of the accuracy and reliability of forecasts.

For citation

Klyuev A.A. (2025) Problema prognozirovaniya v sotsial'no-filosofskom izmerenii [The problem of forecasting in the socio-philosophical dimension]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (5A), pp. 72-80.

Keywords

Forecasting, future, development scenario, planning, utopian project.

References

1. Bakhtin, M. M. (2012). K "romanu vospitaniya" [On the "Bildungsroman"]. In Sobranie sochineniy: v 7 tomakh [Collected Works: In 7 Volumes] (Vol. 3). Yazyki slavyanskikh kultur. (Original work published [year if known])
2. Bell, D. (2004). Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. Academia. (Original work published 1973)
3. Danilevsky, N. Ya. (2008). Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Institut russkoy tsivilizatsii. (Original work published 1869)
4. Heidegger, M. (1993). Vopros o tekhnike [The Question Concerning Technology]. In Vremya i bytie [Time and Being]. Respublika. (Original work published 1954)
5. Jaspers, K. (1991). Smysl i naznachenie istorii [The Origin and Goal of History]. Politizdat. (Original work published 1949)
6. Kant, I. (2020). Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. Akademicheskii proekt. (Original work published 1781)
7. Kondratiev, N. D. (1993). Izbrannye sochineniya [Selected Works]. Ekonomika.
8. Lomonosov, M. V. (1955). Sluzhebnye dokumenty 1742-1765 gg. [Official Documents 1742-1765]. In Polnoe sobranie sochineniy v 11 tomakh [Complete Works in 11 Volumes] (Vol. 9). Izdatelstvo AN SSSR.
9. Mendelev, D. I. (2002). K poznaniyu Rossii [Towards the Knowledge of Russia]. Ayris -press. (Original work published 1906)
10. Popper, K. (1993). Nishcheta istoritsizma [The Poverty of Historicism]. Progress-VIA. (Original work published 1957)
11. Stepin, V. S. (2009). Konstruktivnye i prognosticheskie funktsii filosofii [Constructive and Predictive Functions of Philosophy]. Voprosy filosofii [Questions of Philosophy], 1, 5-10.
12. Suvorov, O. V. (n.d.). Prognoz [Forecast]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. <https://iphras.ru/elib/2451.html> (accessed: 20.05.2025)
13. Toffler, A. (1999). Tretya volna [The Third Wave]. AST. (Original work published 1980)